

ПОИСКИ САМОГО СЕБЯ

Каждый год труппа Горьковского академического театра драмы пополняется молодой сменой. Это выпускники Горьковского театрального училища, театральных вузов Москвы, Ленинграда и те, кто уже имеет за плечами некоторый опыт работы.

Еще по инерции мы продолжаем считать молодыми А. Брухадкого, Т. Герасимову, Г. Демурова, А. Комракова, но они уже перешли в иную возрастную категорию. Их театральная судьба сложилась удачно. В памяти зрителей осталось немало значительных ролей, созданных этими актерами. Именно созданных, а не сыгранных, — как говорил в свое время Вл. И. Немирович-Данченко: «Слава актера, репутация его складывается не по количеству сыгранных им ролей, а по числу созданных».

Сегодня в театре работают 12 молодых актеров — те, кому еще нет тридцати и по условиям Всесоюзного смотря работы театров с молодежью становятся его участниками. Каково их место в театре? С какими проблемами они сталкиваются на своем пути? Сумеют ли они принять эстафету из рук старшего поколения актеров и достойно пронести ее по жизни?

Я постараюсь высказать некоторые соображения о нашей театральной молодежи, возникшие от впечатлений минувшего сезона.

Сегодня Тамара Кириллова — одна из ведущих молодых актрис театра. После удачно сыгранных ролей Марики в «Помощнике прокурора» и Олюни в «Верности» она взойшла еще одной ступенькой вверх на пути к зрелости — это ее работа в «Фантазиях Фарятева». По трактовке образа Любы положительное влияние оказало полное отсутствие житейского опыта самой артистки в обстоятельствах, которые встанут на пути ее героини. Поэтому каждое столкновение с жизнью для Любы Т. Кирилловой становится открытием, познанием мира и самой себя... И наблюдать за актрисой в эти минуты прозрения чрезвычайно интересно.

Эту же роль в другом актерском ансамбле играет Наталья Заякина, выпускница Щукинского театрального училища, приглашенная из Кировского драмтеатра Н. Заякина сумела очень тонко проникнуться атмосферой драматического произведения А. Соколовой и воплотить хрупкую структуру образа. Роль Любы она играет крепко, предельно достоверно.

Люба Н. Заякиной — очень светлый, симпатичный человек, способный фантазировать и уноситься мечтой к самому прекрасному, что есть на земле. Но почему-то в этом стыдно признаваться не только окружающим людям, но даже самой себе. Можно предположить, что однажды Люба, подавшись настроению, раскрыла кому-то свое сокровенное, потаенное, но ее не повяли и осмеяли. Вот она и придумала себе маску, чтобы оградить свой внутренний мир от пошлости вторжения. Отсюда ее злость, внешняя бравада, филигранство и безапелляционность.

Сейчас Н. Заякина приступила к работе над ролью Любы в «Последних» М. Горького. Актриса предстает открытой новой темой своего творчества, и я надеюсь, что эта тема прозвучит как высшая правда и зрители поверят ей.

Увлекательная, ясная и трудная задача впервые возникла перед Т. Жуковой — создание образа Александры в «Фантазиях Фарятева». Ракурс, который избрали режиссер и актриса для этой роли — драматический. Должна признаться, что первые спектакли с участием Т. Жуковой меня не взволновали. Многие лежало на поверхности, ощущалась какая-то скованность, ученическая правильность актерской работы. Но роль эта у Т. Жуковой находится в движении, и к каждому спектаклю происходит ряд существенных накоплений. К тому же молодая актриса сумела через эту роль открыть для зрителей новые качества, которые раньше не замечались и не использовались в работе.

Заметки о молодых актерам

Своя тема угадывается в небольших, но уже конкретных образах, созданных Ю. Аксентием, — Вадим («Верность»), Санду («Святая святых»). У них есть свое прошлое и будущее, своя непростая биография.

Пока еще только по-юношески непосредствен, но уже приближается к жизненной сути образа Н. Романов, также играющий Санду.

Самоотверженно отстаивает свое право на избранный в жизни путь, на свою любовь Туся Ф. Зариновой в спектакле «Верность».

В «Притворщиках» нас подкупают своей непринужденностью, свободой Лукин и Ю. Савенкова, и А. Фирстова. Причем у каждого из исполнителей своя трактовка образа, свое видение характера, свой рисунок роли.

Все это хорошие заявки.

Из разговора с молодыми актерами я почувствовала, что главное, к чему стремятся все без исключения, — это как можно больше играть, все они горят желанием получить хорошую роль. Творческому человеку свойственно стремление к раскрытию своей индивидуальности.

В «послужном» списке молодых артистов, к сожалению, много схематичных и, если так можно выразиться, «бесхарактерных» ролей, сделанных в основном на авоськах, или же участие в массовке. Я не стану отрицать полезность работы над бессловесными эпизодами, но ведь в пределах двух-трех реплик почти невозможно заявить о себе. Только на равноплановом драматургическом материале может вырасти и раскрыться актерская индивидуальность, только многозначный характер может по-настоящему увлечь актера и выявить его позицию в искусстве.

Но случается и так, что в ярких эпизодических ролях актер остается бледным, невыразительным. (Пример этому — сцены маркизов в спектакле «Сирано де Бержерак»). Это уже та творческая пассивность, которая сродни безжизненности. Нельзя жалеть только на режиссера, что он сделает тебе роль, — надо уметь искать,

находить способы яркого сценического выражения роли самому. В этом суть актерской профессии.

Отрадно, что в минувшем сезоне уже намечалась тенденция к максимально раскрытию творческой индивидуальности. А какую же перспективу открыл молодым новый сезон?

Сегодня восемь актеров работают над ответственными ролями классического репертуара («Последние» М. Горького и инсценировка романа М. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»). И все же «выпали» из распределения В. Еруков и С. Старостин, так и не получившие пока в театре ни одной значительной роли. Это вовсе не значит, что для них наступил «мертвый сезон», — их загрузка может даже превысить установленную норму. Но та ли это загрузка?!

А пока они с надеждой ждут своей заветной роли...

Можно надеяться, что их желание осуществится уже в этом сезоне. Впереди работа над молодежной пьесой «Остановите Малахова!», в которой есть простор для творческой фантазии и возможность раскрыть свое гражданское отношение к жизни. Интересный в творческом плане ролевой материал инсценировки «Берега» Ю. Бондарева и встреча с персонажами сказки-притчи В. Шухмина «До третьих петухов» должны принести настоящее творческое удовлетворение многим молодым артистам.

Размышляя над судьбами тех, кто еще не проявил себя, я не склонна винить в этом руководство театра, так как его забота о молодых очевидна.

В театре организована и второй сезон идет профессиональная учеба под руководством главного режиссера — засл. деятеля искусств РСФСР Г. В. Меньшенца, которая строится не как уроки мастерства, сценического движения, речи, а как работа над конкретным спектаклем. При художественном совете театра создана и действует комиссия по работе с творческой молодежью.

А сами актеры? Я поинтересовалась, подавали ли они хоть однажды творческую заявку на ту роль, которая была желанной? Наконец, есть ли еще возможность самостоятельных работ.

Но, увы, не было ни желания, ни стремления, ни заявок... Сейчас Горьковское отделение ВТО объявило конкурс на «несыгранную» роль, но заинтересовал этот конкурс лишь тех, кто и в театре работает в полную силу. Что это? Неверие в себя, утрата вкуса к работе? Или же для них театр — просто средство к существованию?

Не стану предрекать дальнейшую судьбу этих актеров, но боюсь, как бы это равнодушное не обернулось для них творческой пассивностью при встрече с новой ролью. А это уже будет шаг назад — в речесленничеству.

Ждать же встречи с ролью надо во всеоружии мастерства.

В октябре этого года будут подведены итоги интритеатрального смотра работы театров с молодежью. Определять победителей, будут полечитаны удачи, но главное, пожалуй, не это. Смотри поможет выявить проблемы, которые возникают в театральной практике, и найти пути к их решению.

А. СЕРГЕЕВА.